

19. Datsyshen V. G. Sayanskiy rubezh. Yuzhnaya chast Prieniseyskogo kraya i russko-tuvinskie otnosheniya v 1616–1911 gg. [Sayan boundary. The southern part of the Yenisei region and Russian-Tuvan relations in 1616–1911]. Moscow, Direct-Media Publ., 2014, 309 p.

20. *Istoriya Tuvy: v 2 tomakh* [History of Tuva: in 2 vol.]. Ed. by S. I. Vaynshteyn, M. Kh. Mannay-oola Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, vol. I, 367 p.

21. Leonov N. *Tannu – Tuva: strana goluboy reki* [Tannu – Tuva: the country of the Blue River]. Moscow, Publ. House of the Polittkorporzhan Society, 1927, 58 p.

22. Ternier F. J. *Frontir v amerikanskoj istorii* [Frontier in American History]. Moscow, Mir Publ., 2009, 304 p.

23. Shostakovich S. V. Politicheskiy story i mezhdunarodno-pravovoe polozhenie Tannu-Tuivy v proshlom i nastoyaschem [Political structure and international legal position of Tannu-Tuva in the past and present]. Irkutsk, Vlast truda Publ., 1929, 48 p.

24. Yakushenkov S. N. *Na granitse tuchi khodyat khmuro, kray surovyy tishinoy obyay. Chast 2* [Gloomy clouds cover the border – the stern land is enveloped in silence. Part 2]. Available at: http://frontierstudies.com/publish/publish_23_4_2017_22_45_28/publish23_4_2017_22_45_28.pdf.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Храпов Сергей Александрович, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Вопрос о природе идентификации очень сложный и многоаспектный, требующий не только глубокого междисциплинарного анализа, но и учёта специфики контекста бытия человека. По сути, именно идентификация всегда определяла путь развития человека от рождения до смерти, когда культурные образы-идентификаторы являлись «маяками», ориентирами, целями и определяли образ жизни и её смыслы, а социум формировал типы, стили и механизмы идентификации. Техногенная революция, которая сначала изменила производство и экономику, а затем «вторглась» и в «тонкий» мир духовного бытия – парадоксальным образом трансформировала культуру и человека, и, очевидно, что кардинально изменила процессы идентификации. В этой статье мы попытаемся в общих чертах ответить на два актуальных для современного социогуманитарного знания вопроса: 1. В чём заключается специфика социокультурного контекста техногенной цивилизации? 2. Каковы факторы проблемности идентификации человека и основные тенденции её проявления? Ответы на эти вопросы в определённой степени позволят сформировать более чёткое представление о природе и процессах идентификации современного человека, а также позволят выработать меры по нивелированию её кризисных проявлений.

Ключевые слова: идентификация, социокультурный контекст, техногенная цивилизация, техноидеология, техника, сознание, ценности, культура, общество, человек

PROBLEMS OF HUMAN IDENTIFICATION IN THE SOCIO-CULTURAL CONTEXT OF INDUSTRIAL CIVILIZATION

Khrapov Sergei A., D.Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20 a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

The question of the nature of identification is very complex and multifaceted, requiring not only a deep interdisciplinary analysis, but also taking into account the specifics of the context of human existence. In fact, it is identification that has always determined the path of human development from birth to death, when cultural

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00095А «Человек-техногенный: когнитивный, социокультурный, виртуальный аспекты формирования». (Was supported by the Russian Foundation for Basic research No. 18-011-00095A "Human-technogenic: cognitive, socio-cultural, virtual aspects of formation".)

images-identifiers were "beacons", landmarks, goals and determined the way of life and its meanings, and society formed the types, styles and mechanisms of identification. A technological revolution, which has changed the production and Economics, and then "invaded" and "thin" world of spiritual existence is, paradoxically, transformed the culture and people, and, obviously, radically changed the process of identification. In this article, we will try to answer in General terms two relevant questions for modern socio-humanitarian knowledge: 1) what is the specificity of the socio-cultural context of technogenic civilization? 2) what are the factors of the problem of human identification and the main trends of its manifestation? Answers to these questions, to some extent, will allow to form a clearer idea of the nature and processes of identification of modern man, as well as allow to develop measures to level its crisis manifestations.

Keywords: identification, socio-cultural context, technogenic civilization, technique, technoideology, consciousness value, culture, society, human

Социокультурный контекст техногенной цивилизации: основные черты. В многочисленных исследованиях техногенной цивилизации рассматриваются в первую очередь её экономические, постиндустриальные, глобально-политические основания. Между тем, её социальные и культурные основания (то, что сегодня модно называть контекстом, пространством), также кардинальным образом трансформировались. Тут трудно однозначно раскрыть всю логику исторического процесса и определить, что же явилось первопричиной – материалистический антропологизм и техноидеология или же, наоборот, активный рост техномира и новый экономический порядок, которые привели к кризису классических социокультурных констант. На наш взгляд, во многом эти процессы протекают сопряжённо...

Процессы технологизации культуры и человека исследованы многими известными учёными. Следует отметить М. Кастельса, Г.М. МакЛюэна, В.С. Степина, В.И. Аршинова, И.Ю. Алексееву, Л.В. Баеву, Г. П. Отюцкого, И. В. Соколову, О. Б. Сокродумову [2; 5–8]. Техногенная историческая ситуация мировоззренчески созревала ещё в середине XX в. и выражалась в постмодернистской идее о невозможности единой системы ценностей. Экстраполяция такого подхода на аксиосоциодинамику приводит к девальвации любых метанарративов, универсальных религиозных, этических, ценностных систем, традиционно выступающих в качестве ключевых культурных регулятивов процессов идентификационного ориентирования. Изменяются атрибуты идентификационного образа человека. Техноцентризм цивилизации гипертрофированно усиливает значимость традиционного образа Человека-деятеля. Активистский подход современной науки основан на принципе искусственного совершенства, согласно которому совершенное не дано изначально как природа, а должно быть создано. Реализация этой мировоззренческой установки приводит к превращению образа Человека-деятеля в образ Человека-творца, идентификация с которым девальвирует всю систему отношений человека и человека, человека и общества, человека и культуры, человека и природы. Таковыми в частности являются процессы технологизации, универсальность которых позволяет называть современную цивилизацию техногенной. Само это определение свидетельствует о типологической значимости техногенного развития для современного общества, культуры и человека. И действительно, никто из нас не возьмётся утверждать, что современные высокие технологии не нужны, вопросы возникают при анализе их последствий для нового мира.

Если в сфере материального (производство, повседневность) одно техническое средство заменяется на более совершенное, обеспечивая тем самым прогресс, то в сфере духовного утрата традиционных духовных связей зачастую не компенсируется ничем равнозначным, например девальвация религиозного смысла жизни в условиях искусственного продления биологического существования человека (замена клеток, органов и т.п.). Соответственно, сегодня вопрос об идентичности человека как процессе ориентирования его развития на некие культурные ценностные образы и смыслы становится крайне важным.

Адаптация человека к техногенной цивилизации пошла по пути аксиологизации идентификационного образа актора, ориентированного на преобразование всего, что его окружает. Данная социокультурная стратегия идентификации, включённая в механизмы цивилизационного развития, привела к ситуации тотального технократизма, когда уже сам человек стал объектом, жертвой техногенной динамики. На наш взгляд, подобный ход истории определён также тем, что параллельно с аксиологизацией образа Человека-деятеля происходила девальвация идентификационных компонентов, выступающих в качестве мировоззренческих противовесов, культурных регулятивов этого одностороннего развития. В качестве примера

можно привести параллельность процессов роста промышленного производства и секуляризации сознания Европы. Отсюда становится ясно, что проблемы техногенной цивилизации лежат в первую очередь в сфере социокультурного. Разрушенные идентификационные связи с традиционной системой ценностей, которые уже не могут выступать в качестве регулятивов социоантропогенеза существенно обостряют проблему бытия современного человека, о которой весьма точно высказался М.В. Лебедев: «существенной является проблема... определения технологических границ, за которым и исчезает человеческий способ существования и сама человечность как культурная ценность» [4].

Идентификация человека, общества, культуры с техногенным ходом развития цивилизации, кардинальным образом меняет их сущностные характеристики. В качестве социокультурных факторов кризиса идентичности, помимо уже рассмотренных аксиологических и мировоззренческих, следует выделить процессы социальной онтологизации техногенного: информационных технологий, виртуальной реальности, нанотехнологий, а также возникновение и типологизация человека техногенного, фиксирующего и определяющего своим существованием и деятельностью техногенную динамику.

Потенциал влияния техноидеологии, технонауки, техноэтики на человека, общество, культуру, природу поистине колоссален, что позволяет ряду учёных выступать в качестве апологетов нового витка техногенного развития, отстаивать идею безграничных конструктивных возможностей современных высоких технологий. Но мы полагаем, что человечеству следует избегать «головокружения от успехов», которое может возникнуть при подобной оценке, поскольку всё более очевиден кризис духовного бытия человека, «потерянного» в комфортном мире техногенной цивилизации...

Проблемный характер идентификации человека техногенной цивилизации: факторы и тенденции. Как мы уже отмечали выше, кардинальные изменения социокультурных констант цивилизации привели и к кардинальным изменениям природы, образов, типов и стилей идентификации, многие из которых носят проблемный характер. Размышляя о проблемном характере идентификации человека техногенной цивилизации, полагаем возможным выделить ряд факторов и тенденций.

1. Разрушены идентификационные связи с традиционной картиной мира, поскольку чрезвычайно расширяется восприятие многомерности бытия. В новой картине мира сопрягаются пространственно временные характеристики «техно» и «антропо» миров. Технологии дали возможность человеку создавать искусственные атомы, программировать материю на атомарном уровне, проводить атомно молекулярную сборку самых разных веществ, что изменяет субстанциональное восприятие бытия. У человека формируется реляционное мировоззрение, основанное на убеждении об относительности любого знания, образа, критерия. Наряду с увеличением гносеогенных возможностей человека, это свидетельствует не просто о девальвации традиционной системы мышления, а отражает ситуацию невозможности возникновения любой устойчивой социокультурной системы идентификационного ориентирования. Это ставит вопросы об определении способов регуляции поведения человека в восприятии бытия и позиционирования себя в нём. Фактически в эпоху современных технологий человек вступает в синергетическую коэволюцию с самим собой, когда «числа управляют атомами».

2. Возникает комплекс вопросов идентификации человека с машиной, соотношения сознания человека и его технически модифицированного тела, естественного и искусственного интеллекта, виртуальной и объективной реальности в его сознании. Классик отечественной философии сознания Д.И. Дубровский, анализируя роль «флагмана» современных технологий – нанотехнологий, справедливо отмечает: «Антропологические и социокультурные эффекты развития нанотехнологий проявляются в модификации уровня чувствительности человека посредством наночипов, программирующих виртуальную реальность в его мозге. Эти процессы определяют новые отношения сознания и технологически модифицированного бытия в формировании культуры впечатлений, способствующей творческой деятельности индивида, в необходимости новых этических ценностей гуманизма, в трансгуманизме, в кардинальном изменении значимости религии в жизни человека, в культурной идентификации человека в открывающейся перспективе слияния с машиной» [1]. Данный комплекс проблем свидетельствует о кризисе как индивидуального, так и социокультурного уровня идентичности. В этой новой онтологической ситуации человек не может однозначно не только ответить на вопрос «Кем я хочу быть?», т.е. с каким образом

ему идентифицироваться, но и «Кто я есть?». Соответственно, можно говорить и о кардинальном изменении всей психической структуры человека.

3. Кардинальные изменения научной, производственной, социально-экономической динамики под влиянием высоких технологий, обостряют целый комплекс социально-политических, этических и социокультурных вопросов о формировании новой системы регуляции социального и антропологического развития [3].

4. Технологизация укореняет в нашей социокультурной реальности гипертрофированный индивидуализм и восприятие социума как данности. Ценности техногенного общества, такие как антропоцентризм, гедонизм, релятивизм, бодицентризм, установки инфантилизации существенно приводят к тому, что человек мнит себя автономным существом, которому информационные и нанотехнологии позволят позиционировать себя вне культурного, социального и даже природного контекста. На наш взгляд, именно антиприродный, антигуманистический характер техногенного мира является особо опасным атрибутом современной цивилизации.

5. Наиболее значительное влияние на трансформацию современного человека оказывают информационные технологии. Информационность давно уже стала атрибутом современной цивилизации, механизмом функционирования общества, человека и культуры. В последние годы глобальные тенденции информатизации охватили и нашу страну. Информатизация современного человека и возникновение нового социально-антропологического типа – «человек техногенный» – выражаются в изменении функциональных особенностей когнитивной (восприятие, мышление, память, внимание, воображение), эмоционально-волевой (чувства, переживания), мотивационно-поведенческой (потребности и установки), коммуникативной (значение общения, его типы и навыки) и экзистенциальной (образ себя, мира, иерархия ценностей, смыслополагание) сфер личности. Проведено огромное количество исследований в рамках проблематики взаимодействия человека с новыми технологиями. Несмотря на то, что информационные технологии созданы человеком, производимый ими продукт – информация – зачастую качественно отличается от идей и когнитивных возможностей человека, непосредственно работающего с ней. Кроме того СМИ и интернет многократно усилили потенциал объективации, отчуждения информации от субъекта (творца в классическом смысле), что способствует всё большему перемещению сознания в виртуальное, иллюзорное пространство.

6. Технологизация индивидуального сознания проявляется и в когнитивно-экзистенциальной сфере, соотношении когнитивных выводов с глубинными экзистенциальными структурами и формированием идентификационных образов себя, других, мира в целом и ценностного отношения к ним. Масштабы информационного поля нивелируют ценность знания как чего-то уникального и даже сакрального. Также сказывается формирование в массовом сознании и общественном мнении представления о том, что объёмы и скорость обновления информации намного превышают когнитивные возможности даже высокоинтеллектуального и культурного человека, что часто служит оправданием для тех, кто и не демонстрирует познавательных интенций. Данные процессы способствуют утрате человеком критического мышления, способности к творческому самовыражению, поскольку современные технологии «думают» и «создают» за него. Происходит угнетение когнитивной сферы: доминирование иррационального, эмоционального над рациональным, стереотипизация воображения и восприятие, дисфункция памяти, нарушение устойчивости внимания. Поглощение человека техносредой взаимодействия порождают новый тип его отношения к объективной действительности [9].

7. В эмоционально-волевой и экзистенциальных сферах человека технологизация и информатизация проявляются в формах инфантилизации, доминировании внешнего локуса контроля (т.е. ориентирование личности на внешний контроль), что, в свою очередь, повышает возможности манипуляции общественным сознанием, особенно со стороны СМИ и интернета. Опосредованность жизнедеятельности современного (особенно молодого) человека взаимодействием с техническими средствами, в первую очередь с компьютером и телефоном, кардинально меняют его отношение к реальности социокультурного пространства и самому себе. Целостность его бытия распадается на сферы жизнедеятельности, во многом детерминированные техникой, что приводит к неадекватным интерпретациям различных социальных ситуаций (вспомним состояние современного человека, который пришёл на работу и обнаружил, что забыл сотовый телефон дома).

8. Человек проявляет свою техногенную идентификацию именно потому, что ощущает собственную слабость. Разрушенная целостная структура индивидуального бытия побуждает массы людей обрести чувство уверенности, постоянства и даже превосходства посредством владения и взаимодействия с огромным количеством многофункциональных технических средств. Важно помнить, что человек становится «техногенным» не потому, что пользуется техникой, а потому, что не представляет своего существования без неё. Перефразируя известный афоризм Э. Фромма, характеризующий человека потребителя: «Ты то, что у тебя есть», про человека техногенного можно сказать: «Ты то, какой техникой пользуешься».

9. Комплекс вопросов детерминированности бытия человека и процессов его идентификации техникой усугубляется активными методами технического «улучшения» биологического облика человека. Известный техноидеолог В. Ковальчук пишет: «Гибрид живой и неживой материи, на основе соединения новейших технологий – вот главный переворот, который несут человечеству нанотехнологии» [10]. Универсализация ценностей бодицентризма и гедонизма привела к массовизации пластических операций, вживлению в организм человека технических устройств нормализации функционирования органов (электронный клапан сердца), искусственному прерыванию и продлению жизни.

Наряду с несомненными конструктивными результатами технического развития, обостряется целый комплекс этических и социально-антропологических проблем, не получивших, на наш взгляд, должного общественного и государственного внимания. Так, практически не обсуждается вопрос о том, будет ли биологический организм человека, видоизменённый техническими средствами и вырванный из базовых контуров культуры, человеком? Актуальность подобного вопроса обостряется и активными исследованиями и разработками в области искусственного интеллекта. Например современный философ Р. Курцвайл таким видит грядущего человека: «мир будет населён преимущественно искусственными интеллектами в форме информационных программ, передвигающихся от одного компьютера к другому через электронные сети. Эти компьютерные программы будут способны манифестировать себя в физическом мире виде роботов, а также одновременно управлять множеством своих программируемых тел. При этом индивидуальные сознания будут постоянно сочетаться и разделяться, так что уже невозможно будет определить, сколько “людей” или “разумных существ” проживает на Земле. Новая пластичность сознания и способность перетекания из интеллекта в интеллект изменят природу личностной идентичности» [11]. Подобные перспективы современного человека радовать не могут. Тем не менее, потенциал их осуществления очень высок. Ясно, что по своим потенциальным возможностям современные технологии превосходят всё, что было создано до сих пор. В связи с этим колоссально возрастает необходимость осмысления влияния высоких технологий на восприятие и проектирование различных типов реальности, изменение ценностей, идентификационных образов, смысла человеческой жизни, а также футурологических разработок социокультурных последствий их развития.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Основной спецификой социокультурного контекста техногенной цивилизации является его парадоксальный (амбивалентный) характер: когда, с одной стороны, девальвированы классические ценности и образы-идентификаторы, а с другой – отсутствует устойчивая «репрезентативная» аксио-идентификационная система, взамен которой обществом предлагается «суррогат» техногенно и экономически детерминированных «ценностей», образов и стилей идентификации. Проблемный характер идентификации человека техногенной цивилизации проявляется, во-первых, в отсутствии устойчивых, экзистенциально обусловленных ценностей, образов и стилей идентификации, во-вторых, в сложной необходимости выбора между самостоятельным конструированием персональных образов и стилей идентификации, либо смиренном погружении в «поток» техногенной утилитарности, когда сам человек становится «устройством для потребления». Среди социокультурных факторов кризиса идентификации человека техногенной цивилизации можно выделить наиболее, на наш взгляд, значимые:

1) девальвация матрицы классических ценностей и аксиологизация техногенного, утилитарного, антигуманистического;

2) системный кризис традиционных социальных институтов идентификации (социализации и аккультурации): религии, семьи, образования, профессионального сообщества, сферы культурного досуга;

3) неустойчивость, изменчивость социальности и, как следствие, неустойчивость идентификационных образов и стилей.

К наиболее «ярким» проявлениям проблемности идентификации человека техногенной цивилизации можно отнести:

1) опосредованность процессов идентификации «квазиценностями» техногенного и экономического характера (ценность образа успешного человека, как человека много зарабатывающего и потребляющего; ценность образа «человека мобильного», неукоренённого в пространстве этноса, региона, страны, семьи, а потому активно перемещающегося в поисках высокого заработка; ценность образа человека активно коммуницирующего, ибо успех лежит вне его, а эффективное общение и самопиар позволит зарабатывать как можно больше... и т.п.);

2) «пассивный» стиль идентификации основного большинства населения, обусловленный, с одной стороны, сложностью техногенного общества, а с другой – инфантильной, потребительской установкой современного человека. В результате за псевдосвободой выбора «Кем быть?» скрывается всё более очевидная деструктивная объективность, что сегодня «проще быть никем» (обычным потребителем, среднем специалистом, геймером и т.п.);

3) виртуальный характер идентификации современного человека в пространстве техногенной коммуникации, атрибутирование им себя как существа малоспособного к конструктивной социализации в реальном мире.

Данные факторы и кризисные явления идентификации в социокультурном контексте техногенной цивилизации свидетельствуют о крайней необходимости консолидации усилий научного сообщества, политической, культурной, религиозной элиты для выработки условий формирования новой аксиоидентификационной системы, учитывающей интересы не только техногенного прогресса и экономических корпораций, но и базовые экзистенциальные атрибуты бытия человека.

Список литературы

1. Абрамян, А. Философские проблемы развития и применения нанотехнологий / А. Абрамян, В. Аршинов, В. Беклемышев, Р. Вартанов, Д. Дубровский. – Режим доступа: http://www.nanoindustry.su/pdf/1_2008/1713.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз, рус.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва : Высшая школа экономики, 2000. – 606 с.
3. Kryuchkova, S. The Russian Public Consciousness Metamorphoses in Conditions of Technogenic Sociocultural Reality / S. Kryuchkova, S. Khrapov, Y. Mironova, N. Tyrmova, O. Leonova // Journal of History Culture and Art Research. – 2017. – № 6 (4). – P. 1365–1373.
4. Лебедев, М. В. Философские проблемы развития и применения нанотехнологий / М. В. Лебедев. – Режим доступа: <http://www.elcom.ru/~human/2007bg/04lebedev.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз, рус.
5. Отюцкий, Г. П. Информационное измерение культуры / Г. П. Отюцкий // Российское общество и государство в условиях информатизации / отв. ред. Г. П. Отюцкий. – Москва : Московский гос. ун-т печати, 2004. – С. 115–130.
6. Степин, В. С. Высокие технологии: проблема ценностей / В. С. Степин. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/tech/tvysok.html#2>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз, рус.
7. Скородумова, О. Б. Культура информационного общества / О. Б. Скородумова. – Москва : МГИРЭА, 2004. – 163 с.
8. Соколова, И. В. Социальная информатика / И. В. Соколова. – Москва : МГСУ, 2002. – 251 с.
9. Храпов, С. А. Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации / С. А. Храпов // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – С. 66–75.
10. Цикин, В. А. Философский дискурс нанотехнологий / В. А. Цикин. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Fkzh/2010_35/Tsikin.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз, рус.
11. Эпштейн, М. Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию / М. Н. Эпштейн // Философские науки. – 2009. – № 2. – С. 91–105.

References

1. Abramyan A., Arshinov V., Beklemyshev V., Vartanov R., Dubrovsky D. *Filosofskie problemy razvitiya i primeneniya nanotekhnologiy* [Philosophical problems of development and application of nanotechnologies]. Available at: http://www.nanoindustry.su/pdf/1_2008/1713.pdf.
2. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Information Age: Economics, Society and Culture; trans. with English. under the scientific]. Moscow, State University Higher School of Economics Publ., 2000, 606 p.

3. Kryuchkova S., Khrapov S., Mironova Y., Tyrnova N., Leonova O. Russian Public Consciousness Metamorphoses in Conditions of Technogenic Sociocultural Reality. *Journal of History of Culture and Art Research*, 2017, no. 6 (4), pp. 1365–1373.
4. Lebedev M. V. *Filosofskie problemy razvitiya i primeneniya nanotekhnologii* [Philosophical problems of development and application of nanotechnology]. Available at: <http://www.elcom.ru/~human/2007bg/04lebedev.html>.
5. Otyutsky G. P. *Informatsionnoe izmerenie kultury* [Information measurement of culture]. *Rossiyskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh informatizatsii* [Russian Society and the State in Informatization]. Moscow, Moscow State University Press, 2004, pp. 115–130.
6. Stepin V. S. *Vysokie tekhnologii: problema tsennostey* [High technologies: the problem of values]. Available at: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/tech/tvysok.html#2>.
7. Skorodumova O. B. *Kultura informatsionnogo obshchestva* [Culture of the Information Society]. Moscow, MGIREA Publ., 2004, 163 p.
8. Sokolova I. V. *Sotsialnaya informatika* [Social Informatics]. Moscow, MSSU Publ. House, 2002, 251 p.
9. Khrapov S. A. *Tekhnogennyi chelovek: problemy sotsiokulturnoy ontologizatsii* [Human-technogenic: problems of socio-cultural ontologization]. *Voprosy filosofyy* [Philosophy Issue], 2014, no. 9, pp. 66–75.
10. Tsikin V. A. *Filosofskiy diskurs nanotekhnologii* [Philosophical discourse of nanotechnologies]. Available at: http://www.nbuu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Fkzh/2010_35/Tsikin.pdf.
11. Epstein M. *Tvorcheskoe ischeznoenie cheloveka. Vvedenie v gumanologiyu* [Creative disappearance of man. Introduction to Humanology]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2009, no. 2, pp. 91–105.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СКАЗКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Демина Анастасия Владимировна, кандидат философских наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

Гладкова Мария Сергеевна, студентка
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tanya_gladkova_1972@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме трансформации сказки в эпоху постмодернизма. Сказка является источником вдохновения для многих писателей современности. Прогрессивная эпоха постмодерна заставляет сказку претерпевать изменения. Так, она существует как в формате самостоятельного жанра, так и в сосуществовании с другими жанрами. Как следствие, в современном литературоведении появляется потребность выделить такого рода сказки в отдельную ветвь – fractured fairy tales, или сказки для взрослых. Помимо появления этой самобытной ветви также появляется жанр, который стоит в непосредственном соседстве со сказкой – фэнтези. В эпоху XXI в. перед исследователями появляются новые цели, как, например, исследование проблем взаимопроникновения сказки и фэнтези и интертекстуальный характер этих двух жанров.

Ключевые слова: сказка, постмодерн, ризома, фэнтези, сказки для взрослых, интертекстуальный характер, жанр, fractured fairy tales

TRANSFORMATION OF THE FAIRY TALE IN MODERN CULTURE

Demina Anastasiya V., Ph.D. (Philosophy)
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

Gladkova Maria S., student
Astrakhan State University,
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: tanya_gladkova_1972@mail.ru